

Глава 11

Резиденция наместника, где временно разместился Ли И, находилась по соседству с особняком Чжан Сюня. Путь занимал всего несколько шагов, но благодаря «помощи» игроков, подхвативших Сюэ Жуи, он успел выслушать все подробности, прежде чем ворваться к своему господину.

Пусть он и потратил немного больше времени, зато сведения, полученные от бессмертных, были куда подробнее официального вестника. Ожидание того стоило.

Попрощавшись с ними, Сюэ Жуи поспешил дальше, не заметив, как его недавние попутчики, обогнув стражу, перемахнули через стену и притаились под окнами, чтобы подслушать.

Войск в городе не хватало, и даже присутствие принца Суйянского не позволяло усилить охрану. В военное время было не до церемоний. Во дворе находились лишь личные гвардейцы принца, так что для «батат» проникнуть внутрь не составило никакого труда.

Даоска [Янь Гуаньгуань] и девушка-лоли [Му Наньнань] осторожно прижались к стене, боясь издать хоть малейший звук. Рядом с ними [Тан Сяохуань] и [Северная Башня, Переправляющая Луну] уже разложили складные стульчики и с аппетитом уплетали арбуз.

Конечно, удобнее всего было бы сидеть на крыше, но в этой локации над головами персонажей не появлялись текстовые облачка с репликами. Если в комнате говорили шёпотом, с крыши ничего не услышишь. Приходилось прижиматься к стене и напрягать слух.

Жаль, что они не умели становиться невидимыми. Тогда бы они сейчас сидели прямо на ширме вместе с игроками из Минцзяо. На стропилах тоже было не вариант — слишком далеко.

Конечно, потом можно будет посмотреть запись, но разве это сравнится с острыми ощущениями от подслушивания вживую?

Они все видели видео с грандиозным финалом для Старого Восшедшего, который устроила диверсионная группа. Не просто видели — пересматривали десятки раз. И после каждого просмотра жалели, что в тот день отнеслись к идее убийства так легкомысленно и не присоединились к ним. Это был не просто конец для Ли Лунцзи. Это был триумфальный дебют диверсионной группы в «Цзянь Сань».

С того момента, как видео попало в сеть, их повсюду встречали как героев. Стоило им показать титул «Мастер по убийству драконов», как раздавались оглушительные аплодисменты. Эта слава! Этот почёт! Эта всеобщая зависть!

Кто бы не соблазнился?!

«Будь прокляты эти Циюи, что вечно светят другим, а не мне! Будь прокляты Сюаньцзины, что падают кому угодно, но не мне! Ненавижу особые награды, что обходят меня стороной! Ненавижу эксклюзивы, что достаются не мне! Ненавижу! Ненавижу!! Ненавижу!!!»

«Обида-то какая!!!»

Они скрежетали зубами, рвали на себе волосы, рыдали от несправедливости...

В общем, им повезло, что они оказались рядом, когда в Суйян доставили дворцовый вестник. И они быстро сообразили, что нужно поделиться подробностями с Сюэ Жуи. Так что право подслушивать они заслужили честно!

Особняк Чжан Сюня был невелик, как и дворик, выделенный для Ли И. Места едва хватало для него самого, его евнуха и оставшейся стражи. Когда вернётся Чэн Юньцин со своими людьми, им придётся тесниться.

В комнате, которая казалась принцу пустой, на самом деле было не протолкнуться. За ширмой господин и слуга вели крамольные речи. Они не только не скорбели о смерти Великого Императора на покое, но и мечтали, чтобы небеса проявили милость и прихватили с собой ещё парочку негодяев.

Сын Неба, наложница Чжан Шуфэй, Ли Фуго...

Каждый из них заслуживал удара небесной молнии.

Кхм, о некоторых вещах лучше думать, но не говорить вслух. Главное, чтобы небесные силы поняли его просьбу.

По дороге Сюэ Жуи успел выслушать рассказы нескольких игроков, и теперь у него в запасе была куча подробностей.

— Ваше Высочество, я узнал от бессмертных много деталей. Присядьте, я вам всё в точности перескажу.

Ли И нахмурился.

— Они знают подробности?

— Бессмертные всемогущи, что им стоит узнать о событиях в Чэнду? — Сюэ Жуи за эти дни проникся к игрокам, которые снабжали их едой, помогали защищать город и вносили оживление в унылую жизнь, большой симпатией. — Ваше Высочество, вы только послушайте. Те говорят, зрелище было невероятно грандиозное.

Великий Император на покое славился своей любовью к роскоши. Говорят, горбатого могила исправит. Даже бежав в Чэнду, он не изменил своим привычкам. По словам игроков, в тот день стояла невыносимая жара. Поля выгорали, на улицах не было ни души. Но во дворце Ли Лунцзи царила прохлада, журчали фонтаны, зеленели сады — настоящий рай на земле. Жара была для всех, но не для тех, кто находился внутри.

Он не скрывался в Чэнду от опасности, а словно приехал на летний курорт. Дни напролёт он охотился и пировал, наслаждаясь жизнью. В день своей смерти он как раз принимал знатных чиновников и аристократов.

Какой же пир без песен и плясок? И, конечно же, на торжестве у Великого Императора на покое не обошлось без красавиц. Но как раз в тот момент, когда они исполняли свой танец, случилось непредвиденное.

— Дворец охранялся строго, непонятно, как туда пробралось столько убийц. Да ещё и таких болтливых, — Сюэ Жуи не просто пересказывал услышанное, но и творчески дополнял историю. — Все эти убийцы были несчастными людьми, чьи семьи погубил Великий Император на покое. Они на месте обвинили его в том, что он ради собственных утех обрёк народ на страдания. Высказав всё, что накопело, они бросились в атаку, но тут опомнилась стража и остановила их.

Говоря словами бессмертных, их «порубили в мелкий фарш для увеселения гостей».

«Так, слишком жуткие подробности опустим, чтобы не пугать Ваше Высочество».

Эх, если бы убийцы не тратили время на разговоры, а сразу бросились в атаку, может, им и удалось бы сбежать. Но, с другой стороны, когда видишь виновника гибели своей семьи, трудно сдержать эмоции. Вполне понятно, что сначала хочется высказать всё, а потом уже убивать.

— Никто не ожидал нападения. Великий Император на покое пришёл в ярость, но не успел он и слова сказать, как с небес спустился седовласый, нестареющий ликом даос в сопровождении двух юных послушников, чтобы обличить его в прегрешениях, — Сюэ Жуи прокашлялся и, приняв важную позу, словно сам был на том пиру, начал декламировать: — И в древности императоры Цинь и Хань в последние годы правления совершали ошибки, но никто из них, в отличие от императора Тан, не разрушал собственное государство. Ныне Сын Неба лишился добродетели, слушает клеветников, попирает законы, чем навлёк на себя гнев богов и ненависть народа. Каждый вправе поднять на него руку. Первое его преступление: по ложному обвинению он в один день казнил троих своих сыновей, пролив родную кровь и разрушив узы семьи. Второе: наложница Ян любила личи, и император, потакая её прихоти, заставлял гонцов мчаться за тысячи ли, доводя до смерти людей и опустошая казну. Третье: в своей слепоте он казнил верных подданных, отчего трупы заполнили ущелья, а кровь окрасила воды рек, народ страдает, а государство на краю гибели...

Зрители замерли. От ужаса у них из рук выпали арбузы.

Подслушивающая группа начала строчить в командном чате.

[Командный чат]

[Мяу в безбрежном море: Я смотрел видео группы не меньше тридцати раз и уверен, что даос выражался не так литературно. Он просто ткнул пальцем в Старого Восшедшего и обложил его трёхэтажным матом, обвиняя во всех смертных грехах. Мат был такой, что в видео пришлось запикивать]

[Тан Сяохуань: Подтверждаю, даос не такой культурный]

[Северная Башня, Переправляющая Луну: Тоже подтверждаю. Дай ему этот текст, он бы и по бумажке так гладко не прочитал]

[Тан Цзинхэ: Сюэ Жуи — NPC, он не видел видео. Значит, всё это — его импровизация. Он представляет, что именно так должен был бы говорить благородный бессмертный, обличающий злодея. Поэтому он так и говорит]

[Янь Гуаньгуань: Ого, а наш Баюэ окружён талантами]

[Му Наньнань: Из этого следует, что Старый Восшедший и вправду был таким злодеем, что его преступления очевидны для всех! Смерть ему!]

[Мяу в безбрежном море: Невероятно, какая импровизация, и ни одной запинки]

[Северная Башня, Переправляющая Луну: Вернёмся — заставлю того парня из видео выучить этот текст наизусть. Нечего позорить нашу школу Чуньян перед NPC]

[Тан Сяохуань: Какой уровень! Надо учиться. Я немедленно сажусь писать «Десять вопросов к Среднему Восшедшему». Даже если прикончить его пока не получится, довести до кровохарканья — тоже неплохо]

[Вэнь Сяосяо: Проклятый Средний Восшедший! Верни моего Тань-ми!]

[Цзюнь Вэй: Проклятый Средний Восшедший! Верни моего Тань-ми!]

[Мэн Яя: Проклятый Средний Восшедший! Верни моего Тань-ми!]

Сюэ Жуи, не подозревая, что его выступление записывается со всех ракурсов, с важным видом закончил перечислять преступления Великого Императора на покое и, спохватившись, что слишком увлёкся, снова прокашлялся, делая вид, что ничего не произошло.

— А потом... потом разгневанный Великий Император на покое приказал казнить и даоса, и двух его послушников.

Даос, способный спускаться с небес, наверняка мог бы и сбежать. Но он предпочёл остаться и своей смертью добавить ещё одно преступление в кровавый список тирана.

— Смерть даоса и его учеников не заставила Великого Императора на покое раскаяться, но она тронула сердца танцовщиц, — Сюэ Жуи сменил позу, и его голос стал тоньше. — «Народ страдает, мы, дочери Мастерской Семи Изяществ, не можем сражаться на поле боя, но и служить тирану не желаем!» — с этими словами они все вместе покончили с собой.

После всего случившегося любой человек, у которого есть хоть капля совести, сгорел бы от стыда. Он бы на его месте провалился сквозь землю. Но Великий Император на покое, видимо, был человеком бесстыжим. Ни гневные обвинения, ни смерти стольких людей не заставили его задуматься. Поэтому в конце концов и явилась небесная молния.

Ли И был с ним полностью согласен. И снова пожалел, что небесная кара не прихватила с собой нынешнего императора, его наложницу и прочих негодяев в Фэнсяне.

Хотя, стоп. Если Великий Император на покое мёртв, то теперь единственным правителем остаётся его отец. Даже не вернув Чанъань, он теперь обладает всей полнотой власти.

— Жуи, готовь тушь. Я должен написать брату, — Ли И торопливо поднялся. — Если не спешить с освобождением Чанъани, ещё можно успеть зачистить Хэбэй.

Они могли бы атаковать Чанъань сейчас, но мятежники в Хэбэе, получив передышку, снова соберутся с силами. Возвращение двух столиц не принесёт долгосрочного мира. Сейчас костяк их армии составляют войска с северо-запада. Они привыкли к холоду и плохо переносят климат центральных равнин. Когда они вернутся в свои опорные пункты, мятежники снова поднимут голову, и неизвестно, сколько ещё лет продлится эта война.

Но если сначала уничтожить логово мятежников, то оставшиеся в других местах отряды, лишившись поддержки, рано или поздно рассеются. Тогда и Чанъань можно будет вернуть без боя. К тому же, нынешних сил императорской армии недостаточно для штурма столицы. Уйгурский каган согласился предоставить войска на условии: в день взятия города земли и народ достанутся династии Тан, а золото, шёлк и рабы — уйгурам.

Если уйгуры вступят в бой, Чанъань будет разграблена. Так зачем же так спешить с её освобождением?

Раньше, пока был жив Великий Император на покое, переубедить отца, жаждавшего власти, было невозможно. Но теперь, когда дед мёртв, он, может быть, прислушается к голосу разума. Ещё не поздно. Всё ещё можно исправить.

[Командный чат]

[Мяо в безбрежном море: Письмо? Я чую запах квеста]

[Дикий Кабанчик с горы Тайбай: Старший брат Ли Баюэ — наш глава Павильона Линсюэ! Я хочу этот квест, я хочу! Я готов быть ему верным слугой!!]

[Тан Сяохуань: Я тоже, я тоже! У меня уже все материалы готовы, осталось только дописать «Десять вопросов к Среднему Восшедшему». Когда закончу, заставлю нашего Мяо телепортироваться прямо к нему и орать всё это в лицо]

[Северная Башня, Переправляющая Луну: Отлично! Выбери время, когда он будет на утреннем приёме, там народу больше. И не забудь позвать кого-нибудь, кто умеет записывать видео. Я хочу умереть красиво и пафосно]

[Обещанный весенним ветром: Старый Восшедший только что от подобного получил молнией по макушке. Думаешь, Средний Восшедший сейчас рискнёт так же подставляться? Что, если он тебя не казнит?]

[Тан Сяохуань: Если не казнит — ещё лучше. Оставим нашего Мяо там в качестве государственного наставника]

[И-хи-хи-хи: Ого! Какой коварный план]

<http://bllate.org/book/16001/1444130>